

PERSONALIA

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗАМЯТНИН

5 ноября 1958 г. после длительной тяжелой болезни скончался старший научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР, руководитель археологического отдела Музея антропологии и этнографии Сергей Николаевич Замятнин. Его безвременная кончина — тяжелая потеря для исторической науки. Вклад Сергея Николаевича в изучение древнейших эпох человеческой истории, в особенности в науку о палеолите, исключительно велик.

С. Н. Замятнин родился в 1899 г. в г. Павловске Воронежской губернии. Свою археологическую деятельность он начал 16-летним гимназистом, на раскопках скифских курганов под Воронежом. В 20-х годах

он пришел в аспирантуру Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), имея за плечами уже ряд лет работы в качестве научного сотрудника Воронежского краеведческого музея, ряд важных научных открытий и печатных изданий. Годы занятий в аспирантуре ГАИМК под руководством П. П. Ефименко и А. А. Миллера не были для Сергея Николаевича годами простого ученичества, он был тогда уже крупным самостоятельным ученым, с чьим именем были связаны археологические раскопки в Костенках, Бердыже, Гагарине, Ильской и во многих других местах.

После окончания аспирантуры научная деятельность С. Н. Замятнина разветвляется еще шире, будучи все время, вплоть до его кончины, теснейшим образом связана с двумя научными учреждениями: Музеем антропологии и этнографии Академии наук СССР и Государственной Академией истории материальной культуры (ныне — Институт истории материальной культуры Академии наук СССР).

В начале 30-х годов, в период бурной марксистско-ленинской перестройки советской археологической и этнографической науки, Сергей Николаевич издал свою замечательную работу о Гагаринской стоянке, где дана не только блестящая характеристика этого выдающегося памятника, но

вместе с тем изложена целостная концепция развития палеолитических религиозных верований. Затем, начиная с 1934 г., разветвляются его плодотворнейшие работы на Черноморском побережье Кавказа, давшие науке Яштух, Ахштырскую пещеру и много других первоклассных палеолитических памятников.

В послевоенные годы здоровье Сергея Николаевича пошатнулось. Врачи настаивали на полном отказе от участия в экспедиции, но Сергей Николаевич не мог жить без любимого дела. Врачам пришлось пойти на уступки. В 1952 и 1954 гг. им была раскопана на большой площади, с широким применением современной техники, Сталинградская мустьерская стоянка. Ни одна мустьерская стоянка в мире не раскопана на такой большой площади и не дала таких выразительных остатков первобытного охотничьего лагеря. Наконец, в 1957 г., будучи уже тяжело больным, Сергей Николаевич продолжал начатые им еще в 1954 г. раскопки многослойных пещер на Северном Кавказе,

особенно грота Сосруко, давшие ценнейшие материалы для понимания позднего палеолита и мезолита юга нашей страны. Открытие мезолита на Кавказе, явившееся результатом упорных систематических поисков, начало новую главу в исследовании первобытной истории Кавказа.

С. Н. Замятин был подлинным советским историком-марксистом, исключительно тщательно и любовно изучавшим археологические находки и в то же время умевшим связывать их с большими проблемами истории первобытного человечества, изучавшим первобытное прошлое народов нашей страны на широком историческом фоне.

До исследований С. Н. Замятнина палеолитические жилища на территории СССР не были известны; он открыл и раскопал в 1927 г. первое такое жилище в Гагаринской стоянке на Дону. До исследований С. Н. Замятнина считалось общепризнанным, что территория СССР впервые была заселена только неандертальцами мустьерской эпохи; он доказал, что территория СССР была заселена людьми на несколько сот тысяч лет раньше, начиная еще с шельфской и ашельской эпох древнего палеолита. В 1934 г., а также в последующие годы он открыл на Кавказе целую группу шельфских и ашельских памятников. До работ С. Н. Замятнина на территории СССР не были известны памятники пещерного палеолитического искусства, он открыл их в 1934 г. в гротах Мгвимеви в Грузии. До С. Н. Замятнина проблемы позднего палеолита Кавказа оставались слабо разработанными; полагали, что к позднему палеолиту Кавказа применима западноевропейская схема: ориньяк — солютре — мадлен; Сергей Николаевич в ряде работ 1935—1957 гг. показал своеобразие позднего палеолита Кавказа, создал твердую его периодизацию, ставшую в настоящее время общепризнанной. До С. Н. Замятнина проблема локальных групп в развитии палеолитической культуры Старого Света оставалась во многом неясной, мало разработанной, в 1951 г. он надежно обобщил положение о существовании трех основных, больших локальных групп палеолитических памятников, описал характерные черты каждой из них.

Ему принадлежат обобщающие работы, отмеченные печатью таланта и своеобразием, оригинальные и глубокие мысли по важнейшим и наиболее сложным проблемам истории древнейшего человечества — о хозяйстве людей палеолитического времени, об их верованиях, мировоззрении и искусстве. В этих работах С. Н. Замятин мастерски пользуется, наряду с археологическими источниками, также и этнографическими материалами, раскрывая на этой основе действительную жизнь древнего человека.

Круг интересов С. Н. Замятнина не был ограничен проблемами палеолита и мезолита. Он много занимался неолитом, эпохой бронзы, а также более поздними периодами. Для изучения неолита и ранней бронзы Европейской части РСФСР исключительно важна была, например, его работа, посвященная кремневым скульптурным изображениям. В этой работе С. Н. Замятнин остроумно показал совпадение между наскальными изображениями Карелии и кремневыми неолитическими скульптурами. Тем самым он не только впервые и неопровержимо датировал карельские петроглифы, но и дал исследователям новый обширный материал для понимания искусства, мировоззрения неолитических племен севера.

Большое значение имеет вклад ученого в разработку методики археологических раскопок и особенно в историю археологической науки, всегда привлекавшую его пристальное, любовное внимание. В частности, своей работой «Первая русская инструкция для раскопок» Сергей Николаевич показал, что научные археологические раскопки производились в России еще в XVII в.

Мы перечислили лишь часть научных проблем, которые получили свое разрешение в работах С. Н. Замятнина. Его важнейшие научные выводы вошли уже в учебные пособия, принеся ему широкую известность и признание как в Советском Союзе, так и за рубежом.

Международное признание заслуг выдающегося советского ученого нашло выражение в избрании его действительным членом Международного антропологического института в Париже (в 1927 г.) и почетным членом Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии (в 1943 г.).

С. Н. Замятин никогда не замыкался в тесные рамки кабинетной деятельности. Он всегда был активным участником научно-общественной жизни, прежде всего в области музейной работы. Его знания и талант целиком принадлежали народу, его друзьям и товарищам. Он был глубоким знатоком музейного дела, выдающимся музейным деятелем нашей страны, много сделавшим для развития Музея антропологии и этнографии и его археологического отдела. За последние три десятилетия С. Н. Замятин был душой этого отдела, ставшего благодаря его неустанным заботам крупнейшим в нашей стране хранилищем палеолитических и неолитических коллекций, средоточием большой научной работы по изучению культуры первобытного человечества и важным центром научно-просветительной деятельности в этой области.

Сергей Николаевич обладал огромным личным обаянием. Его живость, остроумие, самоотверженная любовь к науке, теплое отношение к людям, искренняя и доброжелательная заинтересованность в их судьбе — все это привлекало к нему сердца других. Он всегда был окружен молодежью, учившейся у него, считавшей за честь и счастье помочь ему в чем-либо. Каждый из сотрудников, друзей и младших товарищей Сергея Николаевича, отправляясь в экспедицию, вернувшись из нее с новыми материалами, приступая к работе над новой большой темой или завершая такую работу, — первым делом шел к Сергею Николаевичу поделиться мыслями, обсудить новые материалы и

вопросы, поучиться. И такие беседы значили порой больше, чем участие во многих научных заседаниях, чем десятки прочитанных книг.

С. Н. Замятин был чрезвычайно требователен к себе и другим во всех случаях когда речь шла о научной истине. Труды его — образец методической тщательности и завершенности. У него учились десятки исследователей, как начинающих и вполне зрелых.

Сергей Николаевич был чутким другом, надежным товарищем; таким он и остался в памяти всех нас.

П. Борисковский, Л. Лавров, А. Окладников, Л. По

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ С. Н. ЗАМЯТИНА

- По поводу археологической карты Воронежской губернии. «Воронежский историко-археологический вестник», 1921, № 1.
- Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах. «Воронежский историко-археологический вестник», 1921, № 2.
- «Бюллетени Усманского общества изучения местного края», №№ 1—28, 23/X—1925/X—1921 г. [рец.]. Там же.
- Инструкция для изучения первобытных древностей. «Воронежский краеведческий вестник», вып. 2, Воронеж, 1925.
- Археологические исследования в Острогожском и Россошанском уездах в июне—1925 г. «Изв. Воронежского краеведческого общества», 1925, № 2.
- Работа С. Н. Замятина по исследованию Ильской палеолитической стоянки в 1922—1923 гг. «Обзор деятельности Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов за 1926 и 1927 гг.», Ростов н/Д, 1928.
- Übersicht über die Literatur des Jahres 1927. VIII. Russland (1926). «Vorgeschichtliches Jahrbuch», Bd. IV, Bibliographie des Jahres 1927, Berlin und Leipzig, 1930. [Совместно с П. П. Ефименко и М. Г. Худяковым].
- Gisement moustérien d'Iskaia près Kouban (résumé). «Institut International d'Anthropologie, III-e session, Amsterdam, 20—29 septembre 1927», Paris, 1928.
- Экспедиция по изучению культур палеолита в 1927 г. «Сообщения Государственной академии истории материальной культуры» [ГАИМК], т. 2, Л. 1929.
- Карачаровская палеолитическая стоянка. «Сборник ГАИМК, Бюро по делам аспирантов», Л., 1929.
- Station moustérienne à Iskaia, province de Kouban (Caucase du Nord). «Revue anthropologique», № 7—9, Paris, 1929.
- Раскопки Бердыскай палеолитической стоянки в 1927 г. «Беларуская акадэмія навукаў і гісторыі», кн. II. Працы археалагічнай камісіі, т. Менск, 1930.
- К вопросу о библиографии по производству раскопок. «Сообщения ГАИМК», т. 1, № 4/5 (апрель — май).
- La station aurignacienne de Gagarino et les données nouvelles qu'elle fournit sur les magiques des chasseurs quaternaires. «Bulletin de l'Académie de l'Histoire de la culture matérielle», M.—L., 1934.
- Габриель де Мортилье. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 8 (июль — август). [Совместно с П. И. Борисовским].
- Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения (г. Краснодар, 1926—1928 гг.). «Труды II Международной конференции ассоциаций по изучению четвертичного периода Европы», вып. V, Л.—М.—Новосибирск, 1935.
- Работы на строительстве санатория КСУ в Кисловодске. «Археологические работы и исследования на новостройках в 1932—1933 гг.», т. I, М.—Л., 1935.
- Раскопки у с. Гагарина (верховья Дона, ЦЧО). Сборник «Палеолит СССР. Материалы по истории дорожного общества», «Изв. ГАИМК», вып. 118, Л., 1935.
- Новые данные по палеолиту Закавказья. «Сов. этнография», 1935, № 2.
- Résultats des dernières fouilles à la station paléolithique d'Iskaia. «Transactions of the II International Conference on the Study of the Quaternary period», V, 1935.
- Пещерные навесы Мгвимеви близ Чиатуры (Грузия). (Первые следы наскальной палеолитической графики в Закавказье). «Сов. археология», т. III, М.—Л., 1937.
- Палеолит Абхазии. «Труды Института абхазской культуры», вып. X, Сухуми, 1927.
- К определению кремневого отщепца из миндель-рисской толщи Азовского побережья. «Труды советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (inqua)», [в дальнейшем цит. МАИЧП], вып. 1, Л., 1937.
- Навалишинская и Ахштырская пещеры на Черноморском побережье Кавказа. «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. Итоги работ второго пленума Комиссии ископаемого человека советской секции МАИЧП», № 6—7, М.—Л., 1940.
- Первая находка палеолита в долине Сейма (1930 г.). «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» [в дальнейшем цит. «Краткие сообщения ИИМК»], вып. VIII, М.—Л., 1940.
- Исследования пещерных палеолитических местонахождений в окрестностях Адлера. «Труды советской секции МАИЧП», т. VI. [Заматрировано в 1941 г.].

- Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежом (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910—1915 гг.). «Сов. Археология», т. VIII, М.—Л., 1946.
- Находки нижнего палеолита в Армении (1946 г.). «Изв. Академии наук Армянской ССР», Ереван, 1947, № 1.
- Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите северо-восточной Европы. «Сов. археология», т. X, М.—Л., 1948.
- Некоторые данные по нижнему палеолиту Кубани. «Сборник Музея антропологии и этнографии» [в дальнейшем цит. «Сборник МАЭ»], т. XII, М.—Л., 1949.
- О характере культурных остатков в пещере у с. Ильинки Одесской области. «Археология», т. IV, Київ, 1950.
- Памяти Михаила Вацлавовича Воеводского (1903—1948), «Сов. археология», т. XII, М.—Л., 1950.
- Первая русская инструкция для раскопок (находка костей «волота» в 1679 г.). «Сов. археология», т. XIII, М.—Л., 1950.
- О первоначальном заселении пещер. «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXI, М.—Л., 1950.
- Исследования палеолитического периода на Кавказе за 1936—1948 гг. Сб. «Материалы по четвертичному периоду СССР», вып. 2, М.—Л., 1950.
- О старинных русских шахматах. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. «Исторические памятники русского арктического мореплавания XVII в.», Л.—М., 1951.
- Разведки пещер в Таджикистане осенью 1943 г. Труды Таджикского филиала АН СССР, т. XXIX, Сталинабад, 1951.
- О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества». Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XVI, М., 1951.
- Находки межледниковой фауны и оббитых кварцитов у с. Шубного Воронежской области. Труды Института антропологии при Московском университете, «Ученые записки», вып. 158, 1952.
- Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья. «Сборник МАЭ», т. XIV, М.—Л., 1953.
- Палеолит Западного Закавказья. I. Палеолитические пещеры Имеретии. «Сборник МАЭ», т. XVII, М.—Л., 1957.
- Исследования по каменному веку в Кабарде (в 1954—1955 гг.). Предварительный отчет. «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. XI, Нальчик, 1957.
- Раскопки грота Сосруко в 1955 г. «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», т. XIII, Нальчик, 1957 [совместно с П. Г. Акритасом].
- Археологические исследования 1957 г. в Баксанском ущелье. Там же [совместно с П. Г. Акритасом].